

АЗБУКА ВЕРЫ

Как говорить детям о Боге?

Как говорить детям о Боге?

Как заинтересовать ребенка, рассказывая о Боге

Настоящий текст был написан на границе 1999 и 2000 годов. Многие из того, что автор критикует, слава Богу, исправилось. Некоторые фактические данные устарели. Но многие советы актуальны и по ныне.

В 2003 году эта работа с небольшими сокращениями была опубликована в московском журнале для катехизаторов «Призвание». И впоследствии мне приходилось беседовать с людьми, которые говорили, что моя статья чем-то помогла в их работе. Если она и в дальнейшем будет кому-то помогать в Божьем деле *сеяния* зёрен Истины, автор будет очень рад.

Как преподавать детям Закон Божий

Однажды в классе, где преподавал один мой хороший знакомый, девочка шести лет спросила его: «А вы попадете в Рай?». Он смутился и ответил: «Я хочу быть с Богом, хочу туда попасть, я стараюсь быть достойным Рая... Но я точно не знаю...». Тогда девочка сказала: «Я не хочу быть в Раю, если Вас там не будет...».

О большем катехизатор не может и мечтать.

Как тонка и ювелирна работа хирурга, и от колебания руки зависит жизнь и смерть человека, так же и от пастыря Церкви во многом зависит жизнь или смерть духовная. А работа преподавателя – катехизатора сродни работе пастыря. Это первое и самое важное утверждение, которое можно положить в основу наших размышлений.

Педагог – [катехизатор](#), или преподаватель Закона Божия, **никогда не должен быть просто учителем, который дает сумму теоретических знаний.**

Вере в Бога вообще нельзя научить, приведя ряд формул или пунктов, как учат физике или математике. Что же можно?.. Можно вступить в диалог с душой ученика и пойти с ней рядом в поисках смысла и Бога. И только тогда возможно обрести Бога.

То же относится и ко всем религиозным темам. Как рассказать о жизни после смерти и о Царствии Небесном, если ты сам не захвачен этим Царством, и если ты сам боишься смерти? Как научить любви к ближнему, внутреннему миру и спокойствию, если ты сам раздражаешься и нервничаешь из-за мелочей, о ком-то отзываешься со злостью и ненавистью?

Часто говорят, что детей трудно обмануть, интуиция у них развита гораздо больше, чем у взрослых. Это не пустые слова. Действительно, у взрослого человека за плечами багаж знаний, опыта; взрослый умеет адекватно реагировать на ситуацию; в конце концов, он понимает, где вообще нужно реагировать, а на что следует не обращать внимания. Но это взрослый... Ничего этого не умеет ребенок. Вот он и пытается научиться жить, пытается сориентироваться в этом мире, внимательно вглядываясь в лица старших, ловя их интонацию, мимику. Можно даже сказать, что ребенок больше верит не словам, а поведению взрослого. Но с возрастом, конечно, опыт вытесняет интуицию...

Поэтому катехизатор должен стать воистину образцом, иконой, примером для всех и в слове, и

в жизни, и в любви, и в вере.

На плечах катехизатора лежит великая ответственность за те души, которые ему поручил пасти и обучать Господь. Мы все помним страшные слова: «А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской» (Мф. 18, 6).

Если в процессе обучения Закону Божию, ребенок вынесет ужас перед *адам* и загробной жизнью, если у ребенка сложится впечатление, что Бог злой и жестокий, потому что беспощадно расправлялся с язычниками в Ветхом Завете; узнает, что плоть и наше тело – недостойно внимания, и потом у этого подросткового мальчика, например, вся его личная жизнь пойдет наперекосяк, потому что он будет бояться общаться с девушками, опасаясь чего-то греховного; если, просто-напросто, услышав от катехизатора, что обидчику надо подставлять для удара обе щеки, и не узнав, что Евангелие призывает активно противостоять злу, бороться со злом, ребенок в результате вырастет инфантильным и комплексующим, – горе такому катехизатору.

Обучить математике несложно. Нужно дать сумму определенных положений и решить с учеником сотню задач. Но развить в ребенке религиозность, а именно к этому призывает Церковь катехизатора, – значит показать ребенку **образ жизни**. Стать для маленького человека примером, опорой, советчиком, другом, наставником...

Помните, ап. Павел писал: «...будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести: для иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных я был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона я был как чуждый закона...; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых..» (1 Кор. 9, 19-22). «Мы могли явиться с важностью (правильнее перевести не *с важностью*, а *с шумом, с блеском*), как Апостолы Христовы, но были тихи среди вас, подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими ...мы из усердия к вам, восхотели передать вам не только благовестие Божие, но и души наши...» (1 Фес. 2, 7-8).

Катехизатор – это садовник, которому Бог поручил вырастить драгоценные цветы. Вернее сказать, растит цветы не сам садовник, это дело Божие. Катехизатор не может прибавить ученикам благодати или мистических переживаний. Но функция садовника – уберечь цветы от плохой погоды, а потом помогать им в росте: обрывать сухие листья, поливать, удобрять и прочее... Так и задача катехизатора – беречь души детей, ему порученных, от расхищения их диаволом (а диавол сегодня часто действует под видом соблазнов века сего: наркотики, беспорядочные сексуальные связи, лень, поиск развлечений и др.). Задача катехизатора удобрять души такими примерами и поучениями, которые будут вдохновлять детей на добрые поступки; задача катехизатора, в конце концов, обрезать сухие ветки и листья с детских душ. То есть, бороться со злом и жестокостью, которые часто присутствуют в детях.

Могут возразить, что все это дело не катехизатора, а священника. Я с этим не согласен. Прежде всего, это не соответствует вере Древней Церкви. Первохристиане всегда помнили и бережно хранили ту мысль, что они являются носителями целого ряда *харизматических способностей, даров* Святого Духа. Апостол Павел многократно напоминает верующим: «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех. Но каждому дается проявление Духа на пользу: одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же духом... все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно. ...И иных Бог поставил в Церкви во-первых Апостолами, во-вторых пророками, в

третьих учителями...» (1 Кор. 12, 4-9, 28). Или в другом месте: «И Он (Христос) поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания тела Христова» (Еф. 4, 11-12) и мн. др.

Благодаря находке древне-церковного документа названного *Дидахи*, или *Учение Апостолов* (датируемой началом-серединой 2-го века), мы гораздо больше узнали о харизмах, существовавших в Древней Церкви; стали понятны и слова ап. Павла о *служениях* в Церкви.

Оказалось, что **Учителя**, упоминающиеся Павлом, не просто люди, избравшие себе проповедническую деятельность как способ жизни. Это реализация определенного благодатного дара Духа Святого. «Братия мои! Не многие делайтесь учителями» (Иак. 3, 1), предупреждает христиан ап. Иаков, предостерегая относиться к учительству и к наставничеству как к профессии, как к средству извлечения дохода.

Настоящий *Учитель* (*Дидаскал* - греч.) знал, что его служение, особое, его задача - **дать людям знания о Боге и Его действии в мире, для чего Дидаскал постоянно занимался интеллектуальным и духовным совершенствованием**. Согласно *Дидахи*, настоящий *Учитель* должен от своих трудов получать себе пропитание, а почитать Учителей следует не меньше Епископов (см. *Дидахи* 15.2).

Многие из древних отцов (напр. св. Игнатий Антиохийский, св. Дионисий Александрийский и др.) настолько почитали Дидаскалов, что не дерзали ставить себя с ними в один ряд. Например, в послании св. Варнавы читаем: «Я не как Учитель (греч. Дидаскалос), но как равный с вами, изъясняю вам» (Посл. Варнавы 1.8).

Высокая задача Дидаскала заключалась в том, чтобы хранить истинную веру и передавать ее верующим даже среди бурь ересей и нестроений. Свидетельствовать об этой вере всю свою жизнь и быть готовым за нее умереть.

Однако по ряду причин, которые мы здесь разбирать не будем, институт Дидаскалов вырождается к концу 3 века (см. Евсевий Кесарийский, *Церковная История*. 7.24). Ориген с горечью упоминает, что он знает немало истинных Учителей, но они постепенно умирают от старости.

Конечно, не следует идеализировать институт церковных Учителей. Как и везде среди людей, у них были злоупотребления, в которых мы можем обвинить себя и сейчас, спустя почти две тысячи лет. Так, в сочинении приписываемом св. Клименту Римскому (О девстве 1.11), сказано: «Дидаскалы хотят быть, и выказывают себя краснобаями. Да убоимся того суда, который угрожает *таким* Дидаскалам. Такому осуждению подлежать будут те Учителя, которые проповедают, а не делают *того, что проповедают...*»

И вот здесь нужно сказать что-то очень важное. То, что, как кажется некоторым, институт Дидаскалов прекратил свое существование по причине его ненадобности, не совсем верно. Люди всегда будут нуждаться в интеллектуальных наставниках, которые разъяснят им суть веры. Дидаскал, или попросту Учитель это человек, в силу сообщенного ему Богом благодатного дара особым образом глубоко и вдумчиво усвоивший христианскую веру, человек живущий верой своей и желающий приобщить к этой вере других. Современный Катехизатор, не может и не должен «отрабатывать» положенные часы в воскресной школе. Это человек, который жизнью своей, каждым дыханием будет свидетельствовать о Истине Божией, о вере Церкви, ее догматах и Предании.

Собственно, задача каждого из нас - достижение святости. Но если от другого человека,

живущего жизнью православного христианина, не требуется знания богословских тонкостей, то Учитель, или по-современному Катехизатор, обязан совместить с опытом подлинной духовной жизни именно богословские знания высокой пробы (пример современного Дидаскала – диакон Андрей Кураев).

И еще. Не надо жалеть потраченного на подготовку и преподавание времени. Мы учим детей – вечному. Наши слова пробуждают работу их душ, сердец. Как эти знания отзовутся, какой плод принесут – не наша забота – это дело Божье. Это как с зерном. Твое дело – посеять. А что потом с зерном будет происходить, знает лишь Бог.

«Царствие Божие подобно тому, как если человек бросит семя в землю, и спит, и встает ночью и днем; и как семя всходит и растет, не знает он, ибо земля сама собою производит сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе» (Мк. 4, 26-28).

По настоящему я это прочувствовал, когда одна из моих учениц, девочка-подросток, лишь полгода как уверовавшая в Бога и вошедшая в Церковь, была убита. Перед моими глазами стоит один мой урок (для нее *последний* урок) в этом классе. Он был посвящен учению православной Церкви о загробной жизни. Помню как Юля (так ее звали) внимательно слушала (она всегда была очень внимательной ученицей). Для ребят в их школьном дне это был 7-й урок, поэтому они устали, расслабились, кто-то переговаривался. Эта девочка морщилась, потому что ей мешали слушать.

Как это занятие отозвалось в ее душе? Было ли ей чуть менее страшно умирать? Упокой Господи ее душу.

А несколько дней назад я прочитал переписку о Павла Флоренского с русским ученым и религиозным мыслителем В. Кожевниковым. Отец Павел писал: «Я трачу свои силы на студентов, раздаю им свои мысли, свои знания и свои силы, а они на 9/10 не воспринимают и пропускают мимо ушей. Нет никакого сомнения, что и 1/10 не только пропадает для меня, но выдается *за свое* воспринявшими. Теперь, пропало ли это, или нет? Лучше ли было бы, чтобы все это *сгнило* в книгах, которые читать едва ли станут, чем чтобы распалось, растворилось и всосалось юношеством?»

Это было написано в 1912 году, за пять лет до большевистской богоборческой революции.

И вот, прочитав слова отца Павла, я задумался. Его блестящие и вдохновенные лекции. Как они переплавились в сердце и уме и отозвались в жизни и религиозном опыте выпускников Московской Духовной Академии, которые скоро пошли в тюрьмы, ссылки, лагеря... Несомненно, что кто-то из его учеников мученически закончил жизнь? Как лекции отца П. Флоренского преломились в душе слушателей неизвестно, но несомненно, что они формировали людей, их веру, миро- и богопонимание. И может быть, кому-то помогли выстоять и не отречься от Христа в страшные годы.

Вот так и мы. Представьте, что наши беседы, уроки, лекции, выступления могут привести человека к духовному подвигу, к святости. А могут отвратить от Бога и Церкви, от вечной жизни.

Специфика религиозного преподавания

Все прекрасно понимают, что как бы много мы ни давали информации детям, занимающимся в Воскресной школе или на курсах при храме, настоящих всесторонне богословски –

образованных и развитых христиан мы не воспитаем.

И дело здесь даже не в обширности богословских наук, ведь для того, чтобы изучить только один раздел богословия, например «Экклезиологию» (учение о Церкви), можно потратить всю жизнь. Вот, например, я вместе с моими друзьями-соучениками занимался в Духовной Семинарии 4 года и плюс еще 4 года в Духовной Академии. Каждый день у нас было примерно 6 уроков по 45 минут. Я посчитал, что, как минимум, это 13 тысяч уроков за все восемь лет обучения. Представьте, 13 тыс. уроков! И можно ли сказать, что после этого безумного количества проведенных за партой часов мы изучили богословие?.. Конечно, нет. Мы лишь узнали основы, азы и теперь самостоятельно продолжаем свое образование.

Поэтому, берясь преподавать Закон Божий или катехизируя детей, мы сразу должны смиренно понимать, что никаких глубин богословской науки мы дать не сможем. А поэтому **стремиться к тому, чтобы предельно насытить информацией урок, не следует.**

Да и вообще, почему мы думаем, что ребенок глубоко воспринимает то, что мы ему говорим о Боге? Для нас, взрослых людей, эти слова насыщены содержанием, они несут в себе смысл; мы на личном опыте убедились, например, в том, что Бог существует, что Он благ и милосерден... Но что мы будем говорить об этом ребенку или, тем более, подростку, здоровому, сильному, который считает, что весь мир у него в кулаке, что он сам творец своего счастья и своей жизни.

Один незадачливый катехизатор апеллировал к совести подростков: «Не единым хлебом жив человек...», на что ему ученик ответил: «конечно, не единым, еще ведь есть колбаса...»

Итак, первое и самое главное утверждение: не надо стремиться дать ученику как можно больше религиозных знаний. Все равно, много не дадим, не получится, но зато упустим самое важное, о чем будет сказано ниже.

Второй тезис: запоминаются только те знания, которые используются учеником повседневно. Например, математика усваивается именно потому, что из года в год мы ею пользуемся. Но, когда мы начинаем в шестом и далее классах изучать теоретическую математику, она скоро забывается, если мы не выбираем себе техническое поприще.

Это же можно отнести и к Закону Божию, и к Катехизации. Сколько бы мы ни стремились дать знаний нашим ученикам, они, кроме смутных обрывков, ничего не запомнят. Жизнь пойдет дальше: институт, работа, взрослая жизнь и так далее.

Приведу пример. Моя жена с самого юного возраста занималась в Воскресной школе г. Ленинграда, тогда одной из первых в Советском Союзе. Она занималась там в течение 6 лет (с 10 до 16 лет) еженедельно, и ей преподавали священники, **все** имевшие высшее богословское образование (достаточно роскошная ситуация). Вместе с ней занимались другие девочки и ребята.

И вот, я расспрашивал жену о том, что ей преподавали, и она почти ничего не могла вспомнить. Слава Богу, она осталась верующей и продолжила религиозное образование на богословских курсах при Духовной Академии. (Там мы с ней и познакомились, но это уже другая история.) Две трети ее соучеников ушли из Церкви. Они не то чтобы неверующие, но не церковные люди... А кто-то подался в буддизм, в оккультизм.

Я специально встречался с этими ребятами и расспрашивал, что они вынесли из уроков Закона Божьего, ведь занимались они 6 (!) лет. Оказалось, кроме некоторых смутных воспоминаний -

ничего... Да, говорят, помним, что этот, в Библии, пошел туда, этот сюда... ну и что?..

Никто не встретил Бога на личном уровне, никто не решил прожить жизнь, как подобает христианину, никто не загорелся всего себя посвятить служению человечеству... Мало кто понял, что когда плохо, трудно, можно обращаться за помощью к Богу...

И проблема здесь не в ребятах, а, по моему глубокому убеждению, в способе и форме преподавания.

И вот здесь надо сформулировать то, что является, на мой взгляд, самым важным моментом в преподавании Закона Божьего, или в Катехизации. Что же, если не сумма знаний?

А самым важным является стремление донести до ребят то, что составляло КЕРИГМУ, основу упования Древней Церкви.

Мы помним, что апостолы никогда не разворачивали перед слушателями панораму Ветхозаветной истории, не рассказывали: этот патриарх пошел туда, а этот туда... Апостолы не углублялись в теологические тонкости и частные вопросы.

Их проповедь была краткой, но несла в себе максимум смысла: **Бог, движимый любовью, выходит к человеку навстречу и дарит Себя в Сыне. Иисус Христос - не просто учитель, морализатор, это Тот, Кому мы должны подражать и Тот, Кого мы должны принять в себя. Принять Христов образ жизни, образ мышления, наконец, самое главное, Его силу...**

Вот что должно отражаться на наших лицах, лицах учителей и катехизаторов; вот чем мы должны свидетельствовать детям.., нет, скажу точнее - *делиться* с детьми.

Необходимо сказать: я прекрасно знаю, что вы, ребята, далеки от религии, возможно и от Церкви; вы не видите в этом всем смысла, но вы станете старше и поймете, что без этого нельзя жить. Только Христианство - ответит на все вопросы, которые у вас возникнут в жизни, поддержит во всех ситуациях. Только Христианство всем вашим мыслям, чувствам, делам придаст статус вечности.

Вы влюбитесь, и вам станет страшно, что это может закончиться со смертью, и вот тут приходит Христианство на помощь. Оно говорит: любовь никогда не закончится, мы лишь перейдем в вечность, в другую форму бытия... Вы, ребята, в жизни будете терять самых дорогих людей, и тут вам Христианство опять скажет: это лишь на время, смерти больше нет...

Вы вырастаете и подумаете, зачем заниматься наукой, если земля и человечество обречены на гибель, как и все в космосе... И опять Церковь вам скажет: все ВЕЧНО, ничто не исчезнет, и каждая ваша мысль, каждое доброе дело - кирпич в деле мирозидания, в деле строительства мира. Бог строит мир. Нас Он призывает в помощники...

Важно не дать детям сумму теоретических знаний, но рассказать им, что Бог близок, что Бог ждет от каждого свободного решения: жить с Ним, или без Него.

Это, конечно, не исключает и теории в богословии, о котором мы будем рассказывать, но важно, чтобы теория не доминировала, не заслонила другое: **живое чувствование Бога, или осознание, что Бог близок к нам, Бог с нами**, и хоть я пока не хочу, или не готов протянуть Ему руку, Он терпеливо ждет.

Так, когда-то, в начале 90-х годов, я преподавал Основы православия молодым девушкам в Музыкальном училище. Девушки относились к предмету абсолютно несерьезно. Их в то время занимали другие мысли... Никто из них не ходил в Церковь и вряд ли верил в Бога. И вот, прошли годы, и я встречаю некоторых и вижу, что их жизнь изменилась. Несчастливая любовь, тяжелое материальное существование, дети, которые болеют и страдают... И девушки поворачиваются к Богу. Одна из них (разведена, осталась с больным ребенком на руках) сказала: «Я раньше никогда не думала о Боге. Но когда мне стало невыносимо тяжело и плохо, я вспомнила Ваши слова о том, что Бог всегда нас ждет и всегда любит. И я обратилась к Богу и теперь другой жизни, без Него, не представляю...»

Другой характерный пример. Я преподавал некоторое время в школе детям 6 лет. Это была светская школа, светские дети, и мой предмет шел всего один раз в неделю.

Но детки любили уроки, всегда с нетерпением ждали. Я старался, прежде всего, дать не сумму знаний, но чувство, что Бог – это близкое любящее Существо, и что мы можем встретиться с Ним и общаться... Потом я из этой школы ушел. И вот через 4 года я встретил в соборе, где служил, девочку, которую, как мне казалось, я где-то уже видел. Я наблюдал за девочкой около месяца, но не мог вспомнить, где я ее встречал. И когда я подошел и спросил, девочка ответила: «Вы преподавали у нас в школе. Тогда я училась в первом классе... Родители мои неверующие, и они мне не разрешали ходить в Церковь, а теперь я уже немного выросла, учусь в пятом классе, и они мне разрешают самостоятельно гулять, и я хожу в Церковь...» Я был поражен и спросил, что эта девочка (ее зовут Маша) помнит из моих уроков. Не помнит почти ничего, но говорит, что с тех самых пор она верила в Бога, молилась Ему и мечтала встретиться с Ним в Таинствах Церковных.

Мне было еще интересно, кто-то из ее класса верит в Бога? Сказала: да, верят, и некоторые ходят в Церковь, а также помнят мои уроки, но не истории (о них остались весьма смутные воспоминания)¹, а мои слова о Боге, таком великом, любящем, милосердном...

И дело здесь не в выдающейся личности преподавателя, каковой в моем случае и нет, а в правильной методологии. Детям показали, что Бог – любящий Отец, и этот Отец ждет от нас действий, хочет, чтобы мы жили не кое-как и не сами по себе, а только с Ним... И дети прочувствовали это на своем маленьком, но полноценном опыте. Они мало, что помнят о Библейской Истории, которую я им рассказывал, но помнят о любви Божией и сами любят Бога.

После всего сказанного важно подчеркнуть, что я не выступаю как противник теоретического преподавания. Считаю, что Катехизатор должен быть максимально развит и начитан, чтобы вести полноценные уроки.

Я считаю, что люди, не читающие религиозную литературу, не имеют права катехизировать и преподавать. Те, кто думают, что им достаточно для религиозного развития слушать воскресную проповедь да листать популярные религиозные журналы с картинками – **не имеют права** приступать к Катехизации.

Преподавание требует максимальной религиозной эрудиции, причем следует стремиться к тому, чтобы каждый урок был событием, праздником для ученика.

В нашем преподавании не должно быть рутинности, обыденности. Следует вносить в урок или встречу элемент новизны, необычности.

Особенно это удобно, если занятия проводятся не в общеобразовательной школе, а в

воскресной школе при храме.

Дети будут идти охотней на урок, всегда ожидая сюрприза. Например, можно, не предупреждая заранее, объявить, что сегодня будет поход в музей (где вы проведете урок, рассказывая про иконы или картины религиозного содержания, а может быть, про какой-то конкретный эпизод из Священной Истории, стоя перед картиной) или экскурсия в монастырь, какой-нибудь храм (где можно рассказать об убранстве, символике храма). Можно провести урок в парке, на природе. Конечно, беседу следует сделать как можно проще и доступней. Пусть дети просто отдохнут в этот раз.

Однажды я в общеобразовательную школу, где преподавал детям семи лет, принес коробку мороженого и раздал всем по порции. Это было так необычно, что дети еще долго об этом вспоминали.

В старших классах, когда закончится курс катехизиса, знакомства с православием, можно предложить такую форму преподавания: изучение Священной Библейской Истории.

Педагог (или кто-то из учеников) прочитывают фрагмент из Писания, и вы предлагаете ученикам его прокомментировать. Затем вы объясняете, как на самом деле следует понимать Священный текст и почему именно так, а не иначе мы его должны толковать. Обратите внимание: **вы поясняете, почему так, а не иначе, надо истолковать текст.** Урок не должен превращаться в научно-безграмотную плюралистичную дискуссию. Ученики должны помнить, что последнее слово остается за преподавателем, который знает как на самом деле следует истолковать библейский фрагмент. Учитель же, безусловно подготовленный и знающий как научные так и святоотеческие комментарии к разбираемому тексту, должен поощрять живую мысль учеников и по возможности их самих подводить к правильному ответу на поставленные вопросы.

Естественно, что при подобных занятиях самой первой вводной беседой с учениками должна быть беседа об основах православной экзегетики. Следует рассказать, что святые отцы и учителя Церкви находили в Слове Божиим несколько уровней смысла. Ориген, еще в 3-м веке сравнивал Писание с миндалем. Как известно, миндаль состоит из горькой кожуры, защитной скорлупы и лишь затем зерна. Так же и Священное Писание, отмечал Ориген, состоит из горькой кожуры внешнего смысла: встал, пошел, сделал; защитной скорлупы нравственного учения, побуждающего к очищающей и терпеливой аскезе, подготавливающей дух к восприятию высшего смысла; и лишь после всего достигается духовное зерно подлинного смысла. Постепенно у святых отцов обрело четкие очертания учение о четырех смыслах Писания. Это: 1) исторический или буквальный; 2) аллегорический; 3) этический или нравственный; 4) мистический или духовный.

Оценки – это достаточно сложный вопрос и единого мнения здесь быть не может. С одной стороны, оценки в школе приучают к дисциплинированности, серьезности, с другой стороны, превращают живое спокойное постижение основ религии в предмет, в обычный урок, который нужно выучить, *сдать* и забыть.

Мое убеждение таково: оценки ставить нужно лишь в старших классах и в том случае, если есть последовательное и постепенное изучение предмета, поставленного в сетку часов.

Если вы встречаетесь с детьми при храме, конечно, никакие оценки неуместны; тем более неуместны оценки для маленьких детей, они слишком всерьез к оценкам относятся, чтобы их душевно травмировать понапрасну.

Практические замечания

Конечно, каждая аудитория учеников отличается от другой. Именно так, индивидуально, мы и должны подходить к каждому классу. Мы должны учитывать не только возраст и половую принадлежность (преобладание девочек или мальчиков), но и такие нюансы, как, например, наличие в классе (у ребят постарше) лидера, за реакцией которого наблюдают его соученики.

Не открою Америки, если скажу, что многие из школьных преподавателей и учителей достаточно грубые люди.

Кроме того, работа преподавателя, дающего *сумму знаний*, а не опыт жизни, почти всегда приводит к тому, что между учителем и учеником возникает дистанция. Учителю, зачастую не обладающему глубокими душевными качествами (широтой взглядов, любовью, терпением), выгодно эту дистанцию поддерживать, так как он боится, что в противном случае ученики перестанут его воспринимать и уважать как личность (не за что уважать), а значит, и перестанут воспринимать его предмет. (Помню из своих школьных лет, как тиранически и жестоко отстаивала свое превосходство одна учительница, довольно ограниченная особа, что все ученики прекрасно понимали.)

Кроме того, дети в принципе не любят делать усилия, изучая то, что положено; они предпочтут лучше отдохнуть, погулять, или заняться тем, что по душе. Но школьная программа требует своего, и отсюда желание учителей заставить учить их предмет. Дело доходит до шантажа и угроз плохими оценками, замечаниями по поведению и пр.

Слава Богу, что есть немало учителей, которые действуют иным способом. Они умеют заинтересовать своим предметом и обаять ученика своей личностью. Они становятся друзьями и советчиками. Даже после окончания школы, (училища, института) о таких педагогах помнят, их посещают на праздники, им стараются сделать приятно, с ними, что еще важнее, советуются.

Катехизатор должен равняться именно на таких педагогов.

(В случае с катехизатором существует еще один момент. Дело в том, что дети часто неприязнь на преподавателя переносят и на предмет. Если преподаватель поверхностный, хитрый, нечестный, ребята это быстро поймут и перестанут его уважать. Но что самое страшное, они перестанут серьезно относиться и к предмету. Горе нам, если из-за нас дети будут презирать уроки Катехизации или даже саму Христианскую религию.)

Катехизатор не может действовать криком, или угрозами отчислить из школы, или поставить плохую отметку. Катехизатор должен действовать на воспитанников собственным примером, он должен так расположить к себе учеников, чтобы его полюбили, обрели в нем друга.

Но этот же преподаватель поступит верно, если с самого первого урока предупредит учеников, что он рассчитывает на взаимоуважение. «Я уважаю вас, вы уважаете меня, и тогда у нас получится диалог».

Обозначив такую линию своего поведения, преподаватель не должен проявлять инфантильности и сентиментальной мягкости, игнорируя хамские выходки учеников.

Только после проявленной твердости, соединенной с чуткостью и добротой, преподавателя будут и любить, и уважать одновременно; чувствовать в нем и силу, и авторитет.

Однажды мне в течение года пришлось преподавать «Введение в христианство» ребятам из техникума (15-16 лет). Класс был дерзким и необузданным. Особенно выделялся один юноша: он прерывал мои слова выкриками, хохотом и провоцировал к такому поведению весь класс.

Я, с первого урока заявивший о своей лояльности к чужому мнению и чужому образу жизни, однако четко постановил, что безобразия не потерплю. Несколько раз, не обратив внимания на поведение лидера класса, я затем показал, что этот юноша мне мешает вести урок. Выходки не прекращались. Тогда я спросил этого юношу, почему он мне сознательно мешает, может быть, он со мной не согласен?..

«Да, не согласен».

«Скажи, почему не согласен, я отвечу...».

Юноша с видимым удовольствием вступил в спор, но, естественно, ничего вразумительного сказать не смог.

Класс внимательно следил за беседой. Шла скрытая борьба за лидерство в классе.

Мягко, но четко показав, что этот молодой человек совершенно не ориентируется в вопросе, я предложил ему слушать урок и обещал после каждого урока на перемене дискутировать с ним в присутствии соучеников, но только при условии, что он будет представлять предмет спора и ориентироваться в вопросе. Тут же я подчеркнул, что если молодой человек будет продолжать срывать урок, я это восприму как уловку избежать дискуссии, как слабость и удалю его с урока.

Понятно, что после такого поворота событий этот юноша не мог допустить, чтобы его обвинили в слабости. Вместе с тем, на него никто не собирался надевать ореол мученика, выгоняя из класса или снижая оценку.

Через месяц этот юноша стал лучшим учеником класса. Оказалось, что и спорить он хотел только для того, чтобы перед лицом класса поднять себе авторитет, а не потому, что был с чем-то не согласен.

По моему убеждению, урок Закона Божьего с детьми нельзя проводить сидя за учительским столом. Нужно стоять и концентрировать на себе внимание всех ребят, чему может помочь продуманная мимика, плавная, но с акцентами в нужных местах речь. Своими записями, или Священным Текстом следует пользоваться в исключительном случае, но никогда не читать просто текст «с листа» главу за главой. Священное Писание, конечно, читать по книге можно, хотя лучше сделать по другому: попросить, чтобы прочитал кто-то из учеников, причем попросить прочитать громко, четко и внятно, а все остальные должны следить по тексту (требовать, чтобы на всех уроках у ребят были Библии). После прочтения отрывка повторить ключевые слова, или фразы, чтобы еще раз акцентировать на них внимание. Если мы зачитываем библейский текст, пусть это будут несколько стихов, за которыми следует пояснение. Потом опять несколько стихов и пояснение.

Во время рассказа следует смотреть прямо в глаза ребят и учиться чутко реагировать на их восприятие урока. Если ученики начинают разваливаться на партах, отвлекаться, разговаривать друг с другом, рисовать в тетрадке, значит, ты говоришь плохо, скучно. Необходимо опять акцентировать внимание на рассказе и заново попытаться захватить и удержать внимание учеников.

Следует добиваться того, чтобы класс, не отрываясь, смотрел на тебя, на твои жесты, тебе в

глаза. Конечно, идеал – это неотрывное участие в беседе всего класса на протяжении урока.

Но также не следует и злоупотреблять вниманием учеников. Примерно через 5 минут информативно насыщенного рассказа нужно вставить шутку, чтобы снять душевное и умственное напряжение у слушателей, можно также отрываться регулярно от рассказа, чтобы показать какую-нибудь иллюстрацию, или нарисовать что-нибудь на доске.

Особенно следует поразмышлять над планом беседы, подготовить несколько смешных примеров или поворотов в рассказе, которые могут расслабить ребят, помогут избежать утомления слушателей.

Естественно, речь должна быть адаптирована к уровню и возрасту аудитории.

Специфика преподавания маленьким детям

Маленьким детям следует преподавать живо и увлекательно.

По опыту известно, что урок в 45 минут тяжел для маленьких учеников (6-8 лет). Максимальная длительность урока – 30 минут. Дети могут внимательно слушать и дальше, но потом утомление сказывается, и они забывают то, что говорилось. Я специально опрашивал детей из двух групп. В одной группе я дал информацию на 30 минут, в другой на 45. Через неделю спросил ребят, что они помнят о прошлом уроке. Показатели были выше в группе, у которых урок длился 30 минут.

Тогда я поступил по-другому. Я рассказывал 25-30 минут, а потом 15-20 минут просил нарисовать то, о чем говорил: например Вавилонскую башню, Эдем, Потоп, Рождество Христово, Воскресение Христово и проч. Урок запомнился великолепно.

Когда дети рисовали, они еще раз вспоминали то, о чем говорилось на уроке. Потом (в конце четверти) можно устроить выставку лучших рисунков, подарить символические призы.

Дети очень любят рисовать, поэтому уроки Закона Божьего, на которых они смогут нарисовать *загадочный лес в котором жили первые люди*, или *башню высотой до неба* будут ожидаться с нетерпением.

Необходимо заранее придумать, как объяснить сложные богословские термины.

«Грехопадение» в *прочтении* маленьких детей, в чем оно состояло?

В непослушании Богу.

«Представьте, – говорю я, – что ваша мама купила конфет и положила их в сервант. Мама попросила не брать конфеты. Ей что, жалко?.. Конечно, нет, просто мама даст нам, когда это будет нужно, например, чтобы у нас не заболел живот, если мы съедим все конфеты натошак. Мама любит нас и лучше нас знает, когда дать конфеты. Мама просит: Саша, пожалуйста, не бери конфеты, все равно ж я их для тебя купила и когда будет нужно я тебе их дам.

Но Саша дождался, пока мама уйдет, поставил табуретку, залез в сервант и съел три килограмма конфет (дети смеются – меньшее количество на них не произведет впечатления).

Он отполз в сторону (после такого количества конфет даже стоять трудно), спрятался за дверь, сидит и отдувается.

Приходит мама и, в ужасе, смотрит: где конфеты?.. Кричит: «Саша, ты где?..» Саша не отвечает. Потом выползает и говорит: «Ох, мама, я съел все конфеты, но ты сама виновата, что ты их туда положила. Ты их от меня спрятала, а я взял и съел».

После этого у Саши болит живот, он мучается, но не просит прощения у мамы, больше того, злится на нее... что она купила столько конфет и положила их в шкаф.

Ребята, у меня к вам три вопроса.

Во-первых: кто виноват, что у Саши болит живот?

Второе: как вы думаете, если бы Саша попросил у мамы прощение, она бы простила его?

Третье: в чем грех, или лучше сказать, вина Саши?..

Такой рассказ поможет детям уяснить, что грех Саши именно в непослушании доброй и заботливой маме и также в нежелании просить у нее прощения. После этого провести параллель с Эдемом и нашими прародителями – Адамом и Евой, а затем и с нами сегодняшними.

Конечно, следует все непонятные слова и славянизмы пояснять или заменять.

Даже такие понятные нам слова как: Евхаристия, благодать, знамение, праведность, Откровение и проч. современным детям непонятны.

В нашем рассказе не должно быть ни одной никчемной, общей фразы, чего так много в обычных богословских книгах. Все предельно ясно, конкретно и живо. Никогда нельзя говорить с малышами так, как я однажды услышал: «Благодать Божия, *всегда немощная врачующая* укрепила отрока и он, стал подвизаться еще ревностней».

Однако нельзя говорить и так, как я услышал от другого педагога, православного прихода в городе Мюнхене: «Как передвигался Иоанн Креститель по пустыне? Ездил на джипе, на мерседесе? А как вы думаете, что он пил и ел? Пиво, сосиски?» Вульгаризация высоких предметов не сблизит педагога с детьми, а наоборот, вызовет к педагогу и к самому предмету неуважение.

И конечно готовиться! Даже к уроку с самыми маленькими. Собственно, к уроку с маленькими слушателями и следует готовиться самым тщательным образом.

Однажды мне пришлось быть свидетелем, как один катехизатор рассказывал детям про 10 заповедей Моисея и запнулся на заповеди «Не прелюбодействуй». Он, наверное, думал, что легко расскажет про заповеди и без подготовки, но тут споткнулся. Сказал: «эта заповедь... запрещает изменять жене мужу». Дети слушали и ничего не понимали: что значит слово *измена*?.. «В смысле, чтобы жена не ложилась с другим мужчиной...», – продолжил катехизатор.

Я представил себе, какая мыслительная работа происходит в сознании детей. Что плохого, что жена полежит немножко с другим дядей?..

Подобных проблем можно было бы избежать, сказав, что заповедь «не прелюбодействуй»

запрещает обманывать мужу и жене друг друга. Дальше можно рассказать, что любящие люди должны хранить это чувство и всегда делать все вместе, ничего не скрывать друг от друга, и тогда они сохраняют любовь и единство.

Если для подростковой категории слушателей рассказ можно украсить научной терминологией, что придаст рассказу серьезность и фундаментальность, то для детей, напротив, упростить до предела. Кроме того, для детей можно украсить рассказ запоминающимися примерами, сравнениями.

Должен быть не просто пересказ истории, а как бы схваченный момент, фотоснимок того, что было. Помню, однажды я рассказал ребятам (7 лет) о том, как *в сердцах*, Моисей *швырнул* скрижалы с горы, и они *брызнули осколками*... Эти выразительные слова запомнились детям, и один мальчик потом нарисовал гору и летящие в стороны куски скрижалей. «Куда там Малевичу», – сказал мне один художник, увидев этот рисунок.

...Рассказывая о потопе, я предложил выглянуть в окно. Был рассвет, небо серое и мутное. «Представьте себе, – сказал я, – что так было и тогда, во время потопа; долго-долго, целый год... Лил дождь, дул ветер, в ковчеге было сыро и холодно. Семья Ноя куталась в шкуры, костер не зажигали, боясь пожара. Вдыхали животные. Корм подходил к концу, и люди и звери уже голодали. И вдруг Солнце, ослепительное, яркое! Все стало иным. Небо очистилось, и люди зажмурились, увидев ослепительное голубое небо.

Потоп закончился. Люди закричали от радости, звери тоже почувствовали, что все кончилось: замычали коровы, заблеяли овцы, закричали обезьяны, птицы, и слон от нетерпения стал бить ногой в пол так, что ковчег задрожал...»

Конечно, можно сказать, что и потопа такого, который бы затопил всю землю, не было, и звери и люди вели себя по другому, но все это не так важно. В сознании детей отложилось, что был страшный потоп, и была радость и благословение Божие, когда потоп закончился.

Ещё один пример:

Беседа с детьми 7 лет. Рассказываю о Вавилонской башне.

И тогда люди решили построить башню. Как вы думаете, как эта башня могла выглядеть?.. На что была похожа?.. Кто скажет?

- На небоскреб, на Кремль...

- В чем-то похожа, а в чем-то нет. Современные ученые раскопали в Вавилоне остатки нескольких башен. Возможно, одна из них и была той башней, о которой говорит Библия. Называлась такая башня Зиккурат. (Рисую на доске схематично Зиккурат.)

Затем рассказываю немного, как поклонялись языческим богам в Вавилоне, рассказываю об анфиладе комнат, ведущих к богу, о том, как проносили кушанья мимо статуи бога, у которого были глаза из драгоценных камней, и как считалось, что бог глазами поедает пищу...

После этого говорю: почитаем, что говорит нам об этом Библия. (Читаю отрывок. Затем еще раз внятно повторяю ключевые моменты прочитанного.)

- Смотрите, ребята: «построим себе башню высотой до небес», «сделаем себе имя». Как вы думаете, что это все значит?.. Люди строят прекрасные сооружения, замки, дворцы, башни и Бог их за это не наказывает, напротив, Бог радуется, когда человек украшает землю... А что

здесь?.. Почему Библия рассказывает о трагедии, случившейся со строителями этой башни: Бог смешал их язык...

(Выслушиваю мнения детей.)

- Конечно, правильно, **люди захотели стать выше Бога**. Посмотрите, они строят башню высотой до небес. Это мы сегодня знаем, что никакой башни такой высоты не построить. А в древности считали, что земля плоская и над ней раскинут шатер, купол неба (например, стеклянный). (Рисую на доске мелом схематично плоскость земли, купол неба, на который помещаю звезды, солнце, луну. На купол пририсовываю окна.)

- Помните, ребята, когда мы говорили о потопе, я рассказывал, как разверзлись, т.е. открылись, хляби небесные, и лил дождь. Так вот, «хляби небесные» – это по церковнославянски – окна. То есть открылись окна. Так люди считали в древности, но мы сегодня знаем, что никакого купола нет, что голубое небо над нами это не стеклянный колпак, а что?.. Правильно: воздух, или атмосфера.

Итак, что хотели сделать люди, когда пытались достать до неба?

Они хотели залезть на этот купол и сами там жить, прогнать оттуда Бога. (В древности считали, что Бог – это существо, похожее на человека, совсем такой же, как человек, но мы сегодня понимаем, что это не так. Бог это Дух.) Скажите, можно Бога изгнать?.. Нет? Почему? Докажите. Например, я считаю, что можно изгнать, а вы что изгнать нельзя...

(Выслушиваю ответы, поощряю и подытоживаю).

- Конечно, Бог всемогущий, т.е. он все может, Бог духовный, Он не сидит в каком-то месте, Он везде... Смотрите. Как Библия нам об этом говорит: Бог сошел посмотреть на башню, которую строили люди. Священный Автор, смеется над этими людьми. Они пытались построить башню до неба, а эта огромная башня... незаметна Богу.

Итак, люди хотели достать до неба и сами воцариться. А что означают слова «сделаем себе имя»?.. Имя, для древних людей – означало то положение, которое они занимали. Например, когда в древности покупали раба, ему меняли имя, его называл хозяин, что означало: раб всецело принадлежит хозяину.

Или, помните, Бог в Раю приводит к Адаму животных, чтобы человек нарек им имена. Значит, Бог хочет, чтобы хозяином этих животных был... кто был?.. Правильно, человек.

Мы, когда крестимся, получаем имена, прекрасные христианские имена, чтобы во первых показать этим, что мы чьи?.. Божиим., и кроме того, получая имя, мы теперь будем подражать святому, имя которого носим. Кстати, многие имена и переводятся, как бы показывая нам, как мы должны жить. Например, какое?.. Маша? Полное имя Мария. Значит – *возвеличенная, госпожа*. Это древнее еврейское имя.

Владимир, русское имя, – *владеющий миром*...

Катя – *чистая*,

Константин – *постоянный*,

Светлана – это болгарское имя, означает *светящая всем*.

Но не будем отвлекаться. Итак, кто ответит, что означает рассказ Библии, что люди захотели сделать себе имя?..

Правильно, они хотели стать хозяевами сами себе. Жить не с Богом. А без Бога.

Как вы думаете, ребята, это возможно?..

Примерно так можно строить урок.

Но, представьте себе, что эта же беседа о Вавилонской Башне проводится с подростками 15-17 лет... Возможно, ли работать с ними так же, как и с семилетними детьми? Конечно, нет. И рассказ также должен измениться в сторону большей научности.

Специфика преподавания подросткам

Нужно иметь в виду, что подростки в силу специфики психологии переходного возраста, воспринимают вас всегда предубежденно. Они боятся, что их свобода (и душевная, и физическая) будет ограничена церковными предписаниями, канонами (никто не знает, что это такое, но все боятся), догматами (этого боятся еще больше, чем канонов и называют их «*дóгма*», например: «*Не нужны мне эти ваши догмы...*», – и делают сердитое лицо).

Настоящий катехизатор должен с юмором и доброжелательностью рассеять предубежденность.

Нет страшных канонов и «догм», христианство не мучает людей и не загоняет их в невыносимые душевные кладовки. Христианство не закрепощает, но напротив, дает возможность развиваться человеческой личности в полную меру, задуманную Богом, освободиться от слабости, душевной нечистоты, комплексов.

Конечно, никогда нельзя выступать против науки, потому что критический научный анализ – это, как кажется молодому человеку в этом возрасте, единственно-верный способ познания мира.

Но, тем не менее, можно заметить, что Бог может превозмогать, побеждать законы природы в каких-то случаях. Эту победу закона природы в данном месте и в данное время мы называем чудом. Например: есть закон тяготения. Как вы считаете, этот закон абсолютен?.. Ребята подозрительно смотрят. Провоцируйте их дальше: ну вот, например, если выпрыгнуть из окна, можно полететь, а не упасть?.. Нет? А если мы возьмем парашют?.. Ах, тогда можно. Значит мы не то, чтобы отменяем, *мы превозмогаем, побеждаем* закон природы... Мудрый человек может победить закон, который нам кажется неумолимым и непреложным. Да что далеко за примером ходить: каждое утро, когда мы встаем с постели, мы превозмогаем закон тяготения. Значит, человек может, когда ему нужно побеждать законы природы. А Бог?.. Если мы считаем Бога могущественным, неужели мы думаем, что Он не в силах победить на какой-то момент закон природы?.. (В качестве подтверждения можно привести пример со схождением благодатного огня в Храме Гроба Господня в Иерусалиме. Существует множество видеоматериалов, показывающих, что этот огонь не жжет после своего появления некоторое время. Рассказать об этом, а еще лучше показать видеокadres, на которых люди прислоняют горящие факелом пучки свечей к лицу и держат их, так и не обжигаясь. Или рассказать о чем-то другом.)

Одним словом, следует показывать, что вы не противник науки, но мир богаче, разнообразнее,

и часто в мире происходят такие события, которые не укладываются в русло известных законов природы.

Нет смысла опять напоминать, что Катехизатор должен много читать и немало знать. Зачем? Батюшке, который все свободное время посвящает душепопечению, молитве, совершению богослужений, в общем-то, особые богословские знания не нужны. В житейских обстоятельствах такой батюшка может дать совет лучший, чем можно прочитать в самых прекрасных богословских книгах.

Но мы говорим о человеке желающем преподавать! Мы говорим о человеке, который войдет в школьный класс, университетскую аудиторию. О том, на кого будут обращены десятки умных глаз, чьи слова будут восприниматься как свидетельство о подлинном отношении православия к различным вопросам жизни.

Современные россияне крайне малограмотны в религиозных вопросах.

В одной радиопередаче (круглый стол) мне пришлось с представителем администрации города, заведующим учебным процессом дискутировать на тему: нужно ли вводить в российских школах предмет: Основы православной культуры.

Этот чиновник поразил меня словами (кстати, произнесенными в эфир): «Вот Вы за то, чтобы православие преподавалось в школах. Но школы-то наши ориентированы на *научный* подход к теме. Физика, химия, биология преподаются с научной точки зрения! Как же Вы хотите противопоставить этому научному современному взгляду православные сказания?»

Даже умный человек, занимающий достаточно высокий пост, считает, что православие антинаучно!

И это конечно, не вина этого человека. Скорее всего, он неверующий. А как у неверующего, его знания о православии ограничены набором стереотипов, воспринятых, может быть, еще на студенческой скамье на уроках научного атеизма.

Но что характерно: современная российская светская интеллектуальная элита считает, что православие не может дать вразумительный ответ на вопросы которые ставит современная наука.

Или вернее сказать так: православие не способно идти в ногу с современным научным мировоззрением.

Эти люди считают, что православие вращается в кругу обрядовых елейных интересов: свечки, просфорки, «стояния» за отмену ИНН и крестные ходы и проч.

Представляю, как «умные» светские люди снисходительно посмеиваются над верой.

А ведь это и наша вина.

В том, что ни в радиопередачах, ни с телеэкрана мы не видим выступлений ученых считающих себя православными христианами и объясняющих, что никакого конфликта знания и веры нет.

В том, что православные педагоги, преподающие Закон Божий и проч. ограничиваются пересказом благочестивых библейских сказаний, или пересказом брошюр, но не касаются серьезной богословской, библейской, справочной литературы...

Выше мы говорили о том, как можно рассказать о Вавилонской башне маленьким детям.

А вот рассказ об этом же для подростков:

«Глава 11-я, книги Бытия, где рассказывается история Вавилонской башни, находится, ребята, в противоречии с 10-й главой, о которой мы говорили раньше. В чем противоречие, кто заметил?

Смотрите: 10-я глава многообразие племен и соответственно наречий на планете объясняет как один из аспектов замысла Божия о мире, как элемент красоты, *разнообразности*, мира... 11-я глава иначе. Здесь сказано, что люди первоначально говорили на одном языке и что после строительства Вавилонской башни, желая людей за эту башню наказать, Бог смешивает их языки.

Действительно, две главы говорят, как кажется, о разном. Это потому, что, как доказали современные библеисты, эти главы принадлежат к совершенно разным литературным жанрам. Глава 10-я, как, кстати, и 1-я, относится к тому слою библейского повествования, который называются Жреческим (или Священническим) кодексом. Этот боговдохновенный автор, предположительно священник Иерусалимского храма, интересуется творением. Он описывает творение ради него самого. Это творение – прекрасно! Именно к нему следует обращаться, чтобы иметь представление о народах и *языках*, рассматриваемых как аспекты творения.

Глава 11-я, (как, кстати, и 2-я и 3-я) принадлежит перу другого автора (вернее, другой священной традиции). Ученые называют этот слой повествования традицией Ягвиста (Бога здесь называют преимущественно – *Ягве*, что значит *Сущий*). Эта традиция рассматривает Бога и Его святой народ в противопоставлении всему иному, языческому, бесовскому.

Обе богословские традиции боговдохновенны и это даже замечательно, что на одну и ту же тему мы можем взглянуть под несколько разным углом зрения.

Вспомним, о чем мы говорили раньше, мы с вами, ребята, уже встречались с таким полярным истолкованием одного и того же факта. Вот пример: рассказ о драме грехопадения, т.е. трагедии отпадения первых людей от Бога. Событие грехопадения описывается не как историческое повествование, но как притча, как символ.

В первой главе змей обретается среди рептилий, как *душа живая*, природа которой ползает по земле, и в этом смысле он представляет собой один из видов творения, которое «хорошо весьма». Но в третьей главе священный автор рассматривает ползание как *пресмыкание*. Для него это последствие проклятия Божия. Совершается переход от *биологического описания к этической символике*.

То же самое мы находим в Библии, когда говорится о происхождении народов и языков. Рассказ о вавилонском смешении языков интерпретирует рассказ как один из элементов драмы грехопадения.

«Смешаем язык их так, чтобы один не понимал речи другого» (Быт. 11, 7).

Давайте посмотрим, ребята в историю:

Башня, на самом деле, была **всегда памятником благочестия**, а не высокомерия человека. **Пирамидальные вавилонские башни в действительности посвящались богам.** Библейский автор знал это хорошо. Но гигантская высота башни служит для него основанием увидеть в ней **символ гордыни**, так же как он подчеркивает аспект непонимания, чтобы

показать, что различие языков является наказанием. Это становится еще яснее, если обратиться к этимологии слова Вавилон. Слово это означает «Врата бога», и, разумеется, автор, прекрасно знал об этом. Но при посредстве этимологической игры слов он толкует это слово как «смешение» (от глагола *балал* – *смешать*). Мы видим, что **фактическая сторона дела творчески искажается для того, чтобы переосмыслить ее символически**. И в этом смысле текст являет собой очень тонкое искусство, напоминающее ту же искусность, что и в главе о Рае и грехе.

Какую задачу ставит перед собой боговдохновенный автор этого рассказа? О чем он хочет поделиться с читателем? **Задача автора 11 главы показать, что язычество, популярное у вавилонян, – пагубно и губительно**. Язычество притязает на то, чтобы низвергнуть Бога с небес; Нимрод, князь Вавилона (см. Быт. 10, 8-10) никто иной, как претендент на власть Божию... Позже о нем пророк Исайя горько вздохнет: «Ты (Нимрод) говорил в сердце своем: взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой; буду подобен Всевышнему. Но ты низвержен в ад, в глубину преисподней» (Ис. 14, 13-15).

Смотрите, рассказ об этих древних язычниках: «и сказали они: построим себе город и башню, высоту до небес, и сделаем себе имя, прежде, нежели рассеемся по лицу земли» (Быт. 11, 4). Слова *построим себе город* могут пониматься как замысел создания единой, всечеловеческой цивилизации без Бога... *Сделаем себе имя* – это об этом же: **мы сами хотим определить себе статус, свое положение в мире; не хотим быть такими, какими нас создал Господь, не хотим идти к тому, что Он нам предназначил...**

Рассказ о строительстве Вавилонской башни – очень важное свидетельство, что грех, начав распространяться по земле от времен Адама и Евы, не снижает своей динамики.

Знаете, ребята: и 10 и 11 главы, вроде бы противореча друг другу, на самом деле являют нам потрясающее единство. Мир – чадо Божие, но чадо Божие, возмечтавшее жить без Бога и даже отвергнувшее своего Родителя. Мир одновременно предназначен для совершенства и идет к бездне; поддерживается и вдохновляется Богом и служит, по человеческой воле, Сатане...

Для Священного Автора город Вавилон противопоставляется древнему кочевому способу жизни; цивилизация противопоставляется чистой и святой первобытности...

Тут вводится еще одна богословская тема: опасность цивилизации без Бога, давайте посмотрим, ребята, имеет ли это какое-то отношение к сегодняшнему дню...

Или, другой пример, не о Вавилоне.

Задан вопрос: «Скажите, вот вы говорите о Воскресении Христовом, а что это такое, есть ли доказательства, что воскресение было в действительности?»

Есть два варианта ответа.

«Это великое чудо, которое мы не можем постичь нашим слабым разумом. Это чудо постигается не умом, а верой».

Правильно отвечено на вопрос? Правильно, но мне это кажется невероятно скучным и тоскливым.

Можно ответить на вопрос по-другому:

«Да, я думал над этим событием. Знаете, прямых доказательств Воскресения нет, никто, к

сожалению, а может, и к счастью, не сфотографировал это, не снял на видеопленку. Но посмотрите, ребята, что говорит нам Евангелие. Гроб пуст, печати сорваны, стража бежала... Из Евангелия в Евангелие кочуют рассказы о пустом гробе. Так поразил всех этот факт, что все повторяют: «Гроб был пустой». Напомню, что гроб того времени был пещерой, которая заваливалась огромным двухтонным камнем. Камень обычно стоял на возвышении, на маленькой площадке. Столкнуть его вниз, раскачав мог и один человек, а вкатить обратно, открыв вход, могли только около десятка мужчин. Так делали, чтобы избежать воровства, чтобы в гроб не забрались бродяги...

И вот этот камень какой-то неведомой силой отброшен. Заметьте, женщины приходят ко гробу и видят, что камень отвален, откачен, печати сорваны. **Римские печати сорваны**, хотя за это сорвавшему печать полагались пытки и неминуемая смертная казнь. Но главное, стража бежала... Если римский воин - стражник покидал свой пост, его казнили. И вот стражники увидели что-то, после чего бросили пост и бежали.

Они увидели что-то такое, что было настолько потрясающе, что страх перед смертью был забыт...

Что произошло?.. Мы этого не знаем. Но с телом Иисуса Христа произошла такая перемена, что оно стало иным. Ап. Павел, позже назовет это новое тело «телом духовным». Это тело не подвластно отныне физическим и биологическим законам. Это некая трансформация, новый виток эволюции человеческой природы... Как бы подчеркивая, выделяя, что Христос стал иным, замечьте, Евангелисты постоянно пишут, что Он мог проходить сквозь стены и запертые двери, Он мог исчезать и появляться, мог оставаться неузнанным.

Произошло нечто, что перевернуло опыт людей. Смотрите, стражники не боятся смерти, они *что-то* увидели... И апостолы, которым являлся Воскресший, также не боятся смерти. Из запуганных, слабых, малодушных (что говорить, если даже Петр трижды отрекся), они превращаются в огненных провозвестников Евангелия. Из двенадцати только один умер своей смертью (Иоанн Богослов), а остальные были замучены или казнены.

Значит, апостолы видели нечто, что доказывает им, что смерти больше нет; нет этого, часто пугающего людей, конца, небытия...»

Вот так можно ответить, и, думаю, ответ запомнится и если не удовлетворит, то заставит хотя бы задуматься.

Отвечать следует динамично, выразительно, но никогда не унижать и не обвинять собеседника. Тем более, не следует пенять подростку, что он не знает того, что знаем мы. Можно сказать: *вы не проработали этот вопрос, или вы не до конца разобрались в этой проблеме...*

Особенно сложно говорить с подростками о сексе.

Мое убеждение, что этого слова стыдиться не надо. Не надо уваливать от темы, избегать говорить об этом. Так как подростки много думают о сексе, они хотят знать, что думает Церковь по этому поводу. И вот тут важно не дожидаться, пока тебя спросят об этом «в лоб», а самому начать разговор. И, прежде всего, показать, что Церковь радуется, что Бог дал нам такие отношения. Не только душевно, эмоционально мы можем быть вместе с любимым человеком. Мы можем с ним соединиться и физически, в одну плоть.

Объяснить, что сексуальные отношения возникли не после грехопадения, как что-то порочное, но с самого начала Бог определил человеку «плодиться и размножаться».

И постоянно нужно акцентировать внимание на том, что Церковь считает, что пользоваться сексуальным даром следует только даря себя единственному человеку, а не растрачивая себя беспорядочно.

Разговаривая о сексе именно так, не стыдясь и не увиливая от вопросов, я заметил, что молодые люди перестают смеяться и смущаться, воспринимают тему и саму проблему как что-то очень серьезное и важное. Если в начале урока был смех, выкрики, то в конце аудитория совершенно серьезно обсуждала подобные вопросы.

Удачный опыт

Мне посчастливилось преподавать полтора года в самой лучшей Воскресной Школе Санкт-Петербурга, существующей при Духовной Академии. Интересные уроки, живые, современные, и, тем не менее, глубоко верующие ребята: Божественная литургия по воскресеньям, совместные обеды после литургии, концерты, утренники, поездки на природу с шашлыками... Я спрашивал директора школы, Елену Михайловну Гундяеву, как получилось, что ее школа стала такой... нестандартной, и Е. М. Гундяева рассказала мне о том, что с самого начала положила в основу деятельности школы. Это:

Безусловный профессионализм. Преподаватели набирались из числа лучших студентов Духовной Академии и преподавателей Духовной Семинарии. От всех педагогов требовалась обязательность посещения занятий (пропуски допускались лишь в крайних случаях), разработка программ на год вперед и подготовка конкретно к каждому уроку. Каждые полгода устраивались экзамены по всем предметам. Это приучало к дисциплине и давало твердые знания. (Но и сами преподаватели получали приличное денежное поощрение. Много от них требовалось, но и они не были обижены.)

Дети еженедельно молились за Божественной Литургией (все вместе в одном храме, рядом), сами пели всю службу и, по возможности, все ежедневно исповедовались и причащались. (Специально был выбран священник-духовник школы, который проводил с этими детьми время, ездил с ними на экскурсии, на пикники.) Это приучало детей к живой связи с Богом, кроме того, в лице *их батюшки* у них был духовник и старший товарищ.

Ученики регулярно выезжали на экскурсии, в паломнические поездки на автобусе, который брался напрокат у Духовной Семинарии. Это сдруживало ребят.

На этом же автобусе зимой и летом выезжали за город на пикники, на прогулки.

Примерно раз в году, летом, ученики старших классов (последних двух) на две недели отправлялись в какой-нибудь монастырь, в другой город, где жили и молились в монастыре, трудились и отдыхали.

Одним словом, это была лучшая школа, которая только возможна. В Рождество устраивались спектакли и карнавалы, перед началом учебного года ребят принимал, и с ними беседовал, Владыка Митрополит... И все это в обстановке широты и сердечности, открытости и современности.

Мало кто знает, что за эту школу ее директору приходилось бороться ежедневно с чиновниками и от Церкви, и от государства... Но школа действовала и действует.

Кроме живой религиозности, которую я не замечал больше у воспитанников никакой другой

школы, у ребят была тяга к знаниям. Уровень интеллектуальной подготовки детей 14 лет был не ниже уровня среднего Семинариста... Многие из выпускников школы потом связали свою жизнь с Церковью (поступили и окончили семинарию), многие сами стали христианскими педагогами, руководителями церковных хоров и проч.

Вот именно такая школа нам нужна.

В заключении:

Возникает вопрос: есть ли будущее у Катехизации в России?..

Конечно, да!

Россия духовно обворовывалась многие десятилетия, и не мудрено, что после того как религия была разрешена, миллионы людей бросились в поиски той конфессии, которая дала бы им ответы на глобальные вопросы о смысле жизни и о Боге. Многие попали во всевозможные оккультные секты и организации. И это понятно: когда человек, после долгого странствия по пустыне вдруг видит лужу, он бежит и пьет, не задумываясь, что за горой может быть чистый колодец с кристальной водой.

Так и россияне, лишенные чистой и живой веры, примкнули к оккультным и псевдорелигиозным движениям. Но если Церковь покажет им Живого Господа, они предпочтут, как блудный сын, рожкам, пищу в доме Отца.

Общаясь с разными людьми, я видел, что не деятельность сект приводит к тому, что они предпочитают сектантские движения традиционно религиозным, но деятельность самих верующих христиан... Распри и мелочность, узость и обрядоверие, магизм и ханжество – вот правдивая, хотя и жестокая, характеристика наших верующих...

Ко всему этому можно прибавить абсолютную религиозную безграмотность тех, кто ходит в храм десятилетия. Постоянно задаешь изумленный вопрос: как получилось, что вам **вообще не интересны** вопросы, связанные с религией; что вы ничего не знаете о жизни, истории Церкви, богословии?..

Часто этому виной и наши братья – катехизаторы, которые приучают видеть в мире и мирских вопросах если не антагонистичность духовному, то все же духовную сомнительность.

Вся Россия любит и почитает отца Иоанна Кронштадского. Он решил стать праведным с детства и всю жизнь шел к этой цели. Он говорил: просто, когда я стал священником, я решил никогда не обманывать ни себя, ни других, никогда не проявлять слабости, неискренности, лицемерия. Всегда поставлять в центр жизни только одну цель: служение Богу и людям, приходящим ко мне.

Только что закончил читать книгу «Современные старцы горы Афон». История, про подвижника и молитвенника Илью Панагоулакиса. Родился в семье пьяниц. Едва выучился читать и писать. Когда подросток стал содержать таверну, куда, как пишет автор, архимандрит Херувим, «к нему собирались бездельники и бродяги со всего города и он был их любимцем. В беспутстве и рассеянности проводил он свою жизнь, ничего не боясь и никого не уважая».

И вот у Ильи умирает друг. И он приходит в храм на отпевание. И тут 29-ти летний молодой человек слышит слова из читаемого Евангелия: «преидет от смерти в живот» (Ин. 5, 24). Какая

жизнь там, за чертой?.. Молодой человек подходит к священнику и просит рассказать ему, есть ли жизнь после смерти и что это за жизнь. И тот рассказывает...

Словно пьяный, шатаясь, вышел Илья на улицу. Это был 1902 год. Семьдесят лет как почил русский старец Серафим (через год его прославят как преп. Серафима Саровского), одиннадцать лет как преставился Оптинский старец Амвросий, еще 7 лет трудиться, а потом блаженно упокоиться, отцу Иоанну Кронштадскому... Для Ильи духовная жизнь только начиналась.

Молодой человек идет в один из монастырей, к монаху и просит его исповедовать. Исповедуется за всю жизнь. Раздает все имущество таверны, обошел всех, кому причинил какую-либо обиду, на коленях просил у них прощения. И решает жить отшельником. Не будучи постриженным в монашество, Илья ведет самую суровую жизнь. Он полностью отказался от мяса, рыбы, яиц, молока. Растительное масло употребляет только по субботам и воскресеньям. По средам и пятницам не ест вообще. Живет Илья в маленькой избушке, спит на доске положенной на землю.

И к молодому подвижнику потянулись люди, преимущественно молодые люди, в прошлом бродяги и преступники. На пожертвования ревностных христиан Илья построил несколько небольших келий. Двери этих келий были столь узки, что войти в них можно было только боком.

Во все воскресные и праздничные дни в жилище Панагоулакиса собиралось множество людей. Тут были и паломники и просто любопытные. И Илья просто говорил о Боге, о молитве, о Слове Божием, которое он читал.

Его самые простые слова идущие из глубины сердца воспламеняли множество сердец. Сила слов была такова, что командир стоящей недалеко воинской части запретил солдатам ходить к Илье, так как те потом большими группами отказывались в постные дни есть пищу приготовленную на растительном масле.

В возрасте 44 лет подвижник отошел к Господу.

Какое отношение этот пример имеет к нашему разговору? То, что он показывает, как много может сделать даже один искренний верующий человек. Малограмотный мужчина привел ко Христу целый ряд выдающихся впоследствии афонских подвижников и старцев. В их числе были и архимандриты и епископы. Одна искренняя и чистая жизнь породила цепную реакцию обращений к Господу.

Преподобный Серафим Саровский говорил, что **«святого человека от не святого отличает только одно: решимость»**.

Вот этой решимости нам и следует искать, жаждать ее и алкать.

Только тогда, когда мы захотим воистину созидать на земле Царство Небесное, захотим совершенствоваться, а значит, будем бороться с ленью, узостью, нашими комплексами, слабостью; одним словом, подчиним себя одной идее, одному стремлению жить по Богу, тогда из нашего христианства выйдет толк. А без этого наши разговоры будут только лишь благочестиво-пусты.

Катехизация наша, как и все наше служение, чтобы быть действенной, должны характеризоваться этим же стремлением всецело посвятить себя делу христианского просвещения. В полсилы здесь работать нельзя. Если ты взялся проповедовать и наставлять (а

это одно и то же), люди должны увидеть, что ты горишь, пламенеешь огнем христианства, что ты пережил то, о чем говоришь.

Если ты проповедуешь, ты обязан молиться, ибо молитва – живое дыхание души.

Если ты проповедуешь, ты должен жить живой Евхаристической Жизнью. Не раз от раза, когда придется, а в живой связи с Живым Господом.

Если ты проповедуешь – постоянно читай, всем интересуйся, делай заметки и размышляй о том, как еще интересней и доступней сделать урок. (Один из лучших и «самых интересных» преподавателей в Семинарии, которого никто из учившихся в Ленинградской – Петербургской Духовной Семинарии забыть не может, – Игорь Цезаревич Миронович. Он преподает «Священную Библейскую Историю» уже 35 лет, сказал мне как-то, что готовится к каждому уроку! Преподавать 35 лет одно и то же и всегда готовиться к уроку!)

Относись к каждому делу и слову, к каждой минуте урока, как если бы сейчас наступил Конец Света, если бы сейчас настал Суд...

Катехизация в России не начинается. Она уже идет больше пятнадцати лет, примерно с 1989 года.

Если ли успехи? Несомненно. Но честно признаемся, что эти успехи не повсеместны и не одинаковы.

В храмах Москвы и Петербурга, еще нескольких городах – молодежь и дети. В каждом приходе воскресная школа. Есть и средние и высшие религиозные учебные заведения.

Однако, иная ситуация в городах удаленных от центра. Молодежи в храмах до обидного мало. Воскресная школа – чаепития и плохие пересказы Детской Библии (по ней вообще нельзя преподавать. В лучшем случае смотреть картинки. Энергия Слова Божия, взрывной смысл, головокружительная высота учения в Детских Библиях низводится до более или менее корявого пересказа сюжета. Все богословие выхолащивается, остается сладенькая сказочка. Это как пить вместо кофе – желудечное кофе. Вроде то, да не то.).

Наши воскресные школы помогают детям и подросткам занять свободное время; для детей устраиваются рождественские елки и пикники, их вывозят на экскурсии называемые благозвучно и таинственно – паломничества... Одним словом, занимают время ребенка, пока он не подрастет. И тут происходит совершенно естественная ситуация: от рождественских колядок и пасхальных яиц наши дети, вырастая, уходят на дискотеки и в ночные клубы. Раньше им было интересно одно, их занимала *компания* при церкви, но теперь они подросли, окончили школу, поступили в училище, институт, появились новые друзья, новые запросы и им *тусовки*, как они сами говорят, при храме не интересны. Но где такая проповедь, такой личный пример катехизатора, который воспламенит существо юноши или девушки? Чтобы он не просто проводил свободное время в компании при храме, но чтобы он укреплялся каждый день в желании служить миру и человечеству?..

Один современный пастырь, еще в советское время, как-то заметил: вот сейчас есть возможность священникам интеллектуально работать над собой, заниматься, однако ничего не делают. Оправдывают себя тем, что это нельзя и невозможно в наших условиях. Но представьте, что вдруг случится так, что дали Церкви свободу: проповедуй, преподавай, занимайся с людьми... А наши пастыри окажутся неготовыми к этому... Так и получилось.

Но это не просто печальная констатация факта. Это возможность всем нам: священникам,

катехизаторам, преподавателям Закона Божьего, - оглянуться. Десять лет - значительный этап. Мы получили бесценный опыт того, как нужно и как нельзя преподавать религию... Мы можем посмотреть на детей, которые десятилетие назад обучались Закону Божьему, и увидеть недостатки нашего преподавания. Что-то учесть и исправить.

Сегодня в храмах немало светлых молодых лиц. Это дети - подростки, которых нам вверяет Бог. Мы можем ввести их в радость богопознания, осмысленной жизни в Церкви, а можем оттолкнуть полуграмотными и жесткими советами и требованиями. На нас смотрит Христос, Он доверяет нам и говорит: «возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве» (Ин. 4, 35).

Дорогой катехизатор и христианский педагог, да поможет тебе Господь!

Священник Константин Пархоменко.

Санкт-Петербург.

Декабрь 1999 - январь 2000 года.